

Это заявление не вызвало у Линь Цзинвэй особой реакции, зато Фэн Ань и Фу Чанлю сдержаться уже не могли.

Фу Чанлю еще держался, хотя лицо его стало пугающе бледным — в нем не осталось и следа от той бесстрашной, развязной манеры, что была мгновение назад.

Фэн Ань же разразилась яростной бранью. Несмотря на то что в секте Цинхэ ее все баловали и она выросла наивной, девушка была известна своим острым язычком и взрывным характером. А уж когда дело коснулось ее обожаемой старшей сестры, гнев Фэн Ань не знал границ.

Если бы не путы на руках и ногах, она бы вскочила и, тыча пальцем в лицо Цзян Цююй, закричала:

— Ты, древняя ведьма, прожившая невесть сколько лет! Только и умеешь, что прятаться по темным углам, совершать подлые нападки и строить козни. С чего это моя старшая сестра должна перед тобой на колени вставать?

Это ведь была ее старшая сестра, подобная небожителю! Почтенная Цинхэн, чье имя внушало трепет, чье искусство владения мечом Фуюэ Люгуан заставляло склониться любого. Как она может преклонить колени перед демонической владычицей?

Хотя Цзян Цююй не была по-настоящему разъярена словами девчонки, лицо ее помрачнело — в конце концов, она должна была поддерживать образ демонического лорда, не могла же она оставить это без внимания.

Услышав, как младшая сестра вступает за нее, Линь Цзинвэй не выказала особой радости. Она обернулась и бросила на Фэн Ань взгляд, призывая ее замолчать.

Видя, что сестра действительно готова встать на колени перед этой беспринципной демоницей, Фэн Ань не выдержала:

— Демоническая владычица, если ты такая смелая, что обижаешь мою сестру, почему не попробуешь напасть на меня? Боишься моей крови Феникса?

Этот способ провокации был до нелепости детским. Если бы на месте Цзян Цююй был оригинальный персонаж из книги, он бы, возможно, разозлился, но самой Цзян Цююй это показалось лишь забавным. Она заметила, что поведение Фэн Ань сейчас до боли напоминает Фу Синьи. Оба они бросались на защиту Линь Цзинвэй, готовые принять унижение на себя, когда она пыталась ее оскорбить.

Разница была лишь в том, что Фэн Ань делала это, чтобы подобраться к Линь Цзинвэй и активировать массив для побега. А ради чего старался Фу Синьи? Цзян Цююй всегда казалось, что у главного героя на уме что-то недоброе. В книге говорилось, что он чист душой, честен и предан главной героине, бесчисленное количество раз спасая ее. Но в глазах Цзян Цююй он был трусливым, недалеким и эгоистичным человеком, который не видит ситуации и способен

лишь на бессильную ярость. Разве достоин такой человек зваться главным героем?

Пока Цзян Цююй размышляла об этом, остальные люди в зале были погружены в свои мысли. Цзяо Юэ и Син Ин уже возненажили Фэн Ань. Никто и никогда не смел так оскорблять Владычицу — даже прославленная Цинхэн должна была покорно следовать ее воле. Почему эта девчонка ведет себя так дерзко? Только из-за крови Феникса? Если бы не запрет Владычицы, они бы уже давно призвали стражу и жестоко наказали дерзкую парочку.

Цзян Цююй очнулась от своих мыслей и увидела, что Линь Цзинвэй уже опустила меч и, опустившись на колени, замерла прямо у её ног. Спина её была пряма, выражение лица — холодным и безмятежным. Черный подол платья расстелился вокруг, делая ее похожей на снежный лотос, распустившийся в бездне. Это выглядело не как унижение, а как некий таинственный ритуал.

Цзян Цююй отбросила лишние мысли. Её пальцы ног, до этого болтавшиеся в воздухе, напряглись, изгибаясь изящной дугой. На глазах у остолбеневших Фэн Ань и Фу Чанлю она медленно поставила ногу на пояс Линь Цзинвэй. Словно играя с ними, она не стала действовать быстро, а неторопливо подцепила пальцами ног пояс и начала медленно его стягивать.

— Ты, извращенка! — взывала Фэн Ань, едва не теряя рассудок.

Ее сестра — женщина! Как она посмела... Мерзость!

Цзян Цююй впервые назвали подобным образом. Она подперла голову рукой и посмотрела вниз на Линь Цзинвэй — та даже бровью не повела. Была ли она уверена, что та не причинит ей вреда, или ей было совершенно все равно?

Пояс Линь Цзинвэй был развязан и безвольно повис на бедрах. Платье, впрочем, осталось на месте, не обнажив ничего лишнего. Но Фэн Ань, привыкшая видеть Линь Цзинвэй холодной и неприступной, словно иней, чувствовала такую ярость и стыд, словно унижали ее саму. Она не знала, что это далеко не первый раз, и бывало куда хуже. Она снова попыталась выругаться, но нетерпеливая Цзян Цююй наложила на нее заклятие немоты. Фэн Ань могла лишь мычать, выражая гнев глазами.

Цзян Цююй махнула рукой, приказывая Цзяо Юэ и Син Ин отойти. Фэн Ань и Фу Чанлю оставалось лишь смотреть, как невеста откуда взявшаяся золотая лента обвила Линь Цзинвэй, лишая ее возможности сбежать и заставляя оставаться на коленях у ног демонической владычицы.

Это точно проделки этой демоницы!

Цзян Цююй сначала хотела заставить Линь Цзинвэй размять ей ноги, но потом подумала: вдруг она не сдержится и при посторонних у нее покажутся уши? Это был бы позор. Но ничего

другого, чтобы унижить Линь Цзинвэй на глазах у всех, она придумать не могла.

Система тихонько подсказала:

— Говорят, главная героиня плохо переносит алкоголь.

Глаза Цзян Цююй вспыхнули. Она вспомнила, что в её кольце хранится кувшин вина из десяти тысячелетних персиков. Почему бы не выпить?

Цзян Цююй потянулась мыслью, и кувшин оказался у неё в руках. Она зацепила его пальцем и бросила взгляд на Фэн Ань и Фу Чанлю:

— Вино у меня есть, а вот кубка не хватает.

Фэн Ань не поняла, о чем речь, а вот Фу Чанлю сразу догадался. У него на лбу вздулись вены, а его красивое лицо исказилось от ярости:

— Ты! — остальные слова застряли у него в горле.

Цзян Цююй одобрительно кивнула: молодец, парень, понимаешь с полуслова. Она взмахнула рукой, и красная вуаль отгородила Фэн Ань и Фу Чанлю от происходящего. Они могли лишь смутно видеть, как демоническая владычица увлекла их старшую сестру на кушетку, одной рукой держа кувшин, а другой потянув за край её одежды.

Обнажилось плечо Линь Цзинвэй. Её кожа была белой, словно фарфор, без единого изъяна, с плавными и красивыми линиями шеи. Не понимая, что задумала Цзян Цююй, Линь Цзинвэй смотрела на неё с легким недоумением, плотно сжав бледные губы, словно её оскорбил какой-то бродяга.

Цзян Цююй дунула ей в ложбинку между ключицами и с удовлетворением заметила, как Линь Цзинвэй вздрогнула.

— Боишься?

Пальцы Линь Цзинвэй сжались, вцепившись в рукава платья:

— Что ты хочешь сделать?

Она была главной ученицей главы секты Цинхэ, высокомерной Цинхэн в глазах окружающих, чья жизнь состояла лишь из тренировок и заботы о секте. Она никогда не знала мирских страстей. У неё было много поклонников, но никто, кроме Цзян Цююй, не смел так с ней обращаться.

Цзян Цююй чувствовала себя так, будто учит послушного ребенка плохим вещам, и на душе было беспокойно. Ох, она ведь не хотела этого! Это всё проклятая система её заставляет!

Система: ???

Цзян Цююй открыла кувшин и золотой нитью приподняла подбородок Линь Цзинвэй, заставляя её склонить голову и обнажить ключицы. Затем она медленно, очень медленно поднесла кувшин к её шее.

Холодное вино из десяти тысячелетних персиков полилось в ямку на ключице Линь Цзинвэй. Прохладная жидкость собралась на её коже, и густой аромат вина наполнил воздух, отчего голова закружилась.

Цзян Цююй бросила пустой кувшин, кончиком пальца коснулась капли вина на коже Линь Цзинвэй и поднесла палец к губам, слегка слизнув его языком.

— Как ароматно.

Говоря это, она не сводила глаз с Линь Цзинвэй. Непонятно было, говорит ли она о вине или о чем-то другом. На щеках Линь Цзинвэй наконец проступил легкий румянец.

<http://bllate.org/book/21743/2247866>